

Янь Си вернулась во Дворец Цзиньсян. Неужели все женщины в глубоком дворце такие скучные? Она взяла кисть, но тут же положила её. Хотела сыграть в шахматы, но не знала, с кем. Если бы она могла выйти из дворца, это означало бы, что она сможет связаться со своими союзниками. В глубоком дворце она ничего не могла сделать. Пока Янь Си сидела в строгости и не знала, чем заняться, Бай Цин уже выскользнула из дворца, чтобы встретиться со своим возлюбленным.

Кстати, в последние дни Бай Цин вела себя спокойно. Возможно, это было из-за того, что Янь Си написала на её лице слово «подлая», и Бай Цин несколько дней не решалась показываться на людях. Чернила оказались слишком стойкими.

Незаметно прошел день, и наступил вечер. Янь Си рисовала на холсте, и случайно получилось изображение грациозной фигуры, которая была похожа на Хо Цзиньюй, хотя лицо она не дорисовала.

В этот момент евнух Ван снова пришел с визитом. Янь Си быстро убрала холст. Евнух Ван снова пришел с приказом от императора, чтобы Янь Си, наложница, приготовилась завтра отправиться с императором на юг, в город Юаньань, для отдыха.

Оказывается, то, что Хо Цзиньюй хотела, но не сказала днем, было именно этим. Янь Си согласилась, и евнух Ван ушел доложить об этом.

Только вот, предстояло провести несколько дней в путешествии с Хо Цзиньюй. Как ей с ней общаться?

Янь Си была в замешательстве.

Прошла ночь без снов, и наступило утро. Янь Си с вечера собрала свои вещи, а утром вышла из Дворца Цзиньсян.

Хо Цзиньюй подготовила кареты и позвала стражников, которые участвовали в покушении на второго принца, переодев их в обычных охранников. Они следовали за каретой. Казалось, что кортеж был небольшим, всего около восьмидесяти человек, но стражники были искусными бойцами, каждый из которых стоил пятерых.

Хо Цзиньюй снова оставила министров и отправилась в путь с любимой наложницей, словно молодожены в медовый месяц.

Еще в Северном государстве Янь Си слышала о красоте юга Великого государства Юань. Говорили, что люди там гостеприимны, женщины мягки и приятны, природа прекрасна, а пейзажи величественны. Она с нетерпением ждала этой поездки. Она не ожидала, что, выйдя замуж в глубокий дворец, император найдет время для путешествий с наложницами. Это было неслыханно.

Дорога была ухабистой, и Янь Си, сидя одна в карете, начала скучать через два часа. Она слегка приоткрыла занавеску окна и увидела зеленые леса по обеим сторонам дороги, с редкими цветами, растущими вдоль пути. Янь Си облокотилась на окно, положив голову на край, и почувствовала прохладный ветерок.

Хо Цзиньюй, ехавшая впереди на лошади, случайно обернулась и увидела, что Янь Си высунула голову из кареты. Она подумала, что её наложнице, вероятно, хочется подышать свежим воздухом, ведь она уже два часа находилась в маленькой карете под палящим солнцем.

Хо Цзиньюй подняла правую руку, левой крепко держа поводья, и лошадь остановилась. Остальные кареты и стражники тоже остановились. Янь Си удивилась, почему остановились, как вдруг занавеска перед каретой была отодвинута Хо Цзиньюй.

— Любимая наложница, тебе, наверное, скучно. Поедем со мной верхом, — предложила Хо Цзиньюй, протянув правую руку.

Янь Си, держась за её руку, выпрыгнула из кареты.

Хо Цзиньюй отправила одного из стражников на другую лошадь и передала освободившуюся лошадь Янь Си.

Янь Си, будучи из степного народа, любила верховую езду и наслаждалась быстрой скачкой. Хотя в Великом государстве Юань не было степей, но на широкой дороге это тоже доставляло удовольствие.

Янь Си вскочила на лошадь, дернула поводья и понеслась вперед. Хо Цзиньюй последовала за ней, оставив стражников в замешательстве. Начальник охраны хлопнул себя по лбу и закричал:

— Чего вы стоите? Быстрее за ними! Вперед! Ли Юаньгэнь, вы двое останьтесь с каретой.

С этими словами он дернул поводья и помчался за ними с группой стражников. Ведь это был император! Им было все равно, что случится с наложницей, но если что-то произойдет с императором, кто будет платить им их щедрое жалование и награды? Если бы Хо Цзиньюй знала, о чем они думают, она бы сказала:

«Деньги действительно всемогущи».

Ли Юаньгэнь, держа перед собой другого стражника, ехал рядом с каретой. С каждым шагом лошади его товарищ ударялся в него.

— Может, ты обнимешь шею лошади, а не меня!

— Я тоже не хочу тебя толкать! Попробуй сам обнять шею лошади!

Янь Си давно не испытывала такого удовольствия от верховой езды! Звук копыт, стучащих по земле, будто отзывался в её сердце. Хо Цзиньюй догнала её и поехала рядом. Она посмотрела на Янь Си и увидела, как её красивое лицо сияет от радости. Она никогда не видела её такой счастливой и на мгновение замерла, замороженная.

Янь Си почувствовала, что на неё смотрят, и обернулась. Их взгляды встретились, и оба замерли. Они отвернулись друг от друга. Легкий румянец появился на ушах Янь Си.

Они мчались долго и пропустили ближайший город. Постепенно стемнело, и они замедлили ход, а стражники остались далеко позади.

Хо Цзиньюй нашла широкое место и приказала стражникам разбить палатки, чтобы Янь Си могла отдохнуть. Хо Цзиньюй и стражники разожгли несколько костров и собрались вокруг них, чтобы согреться. Половина стражников осталась на ночную вахту, а другая половина — на утреннюю. Хо Цзиньюй залезла в карету и уснула, прислонившись к стене.

Наступило утро.

В этот день Янь Си не села в карету, а поехала верхом вместе с Хо Цзиньюй. Два стражника по-прежнему мучились, сидя на одной лошади.

После дня быстрой езды они добрались до города Юаньань до наступления темноты и, как обычные торговцы, прошли проверку у городских стражников.

Они направились в Павильон Нефритового Аромата. Янь Си чувствовала себя немного странно: неужели в Великом государстве Юань император может привести свою наложницу и подчиненных в публичный дом?

К её удивлению, это место оказалось не таким, как она представляла. В прошлый раз она была ранена и быстро ушла, поэтому не запомнила Павильон Нефритового Аромата. Теперь, присмотревшись, она увидела, что на первом этаже в основном пили вино, и хотя за некоторыми столами сидели девушки, они не вели себя непристойно. Это было не так развратно, как она думала.

Хозяйка, получив знак от Хо Цзиньюй, провела её и Янь Си на верхний этаж и устроила их в просторной комнате класса «Небо». Стражники были размещены в большой комнате во дворе.

Уже было поздно, и после долгого пути они устали. Теперь их поселили в одной комнате. Если бы Хо Цзиньюй хотела жить отдельно, она могла бы попросить хозяйку, но она не сделала этого. Во-первых, её положение не позволяло: она была императором, и в обычных обстоятельствах она не могла жить отдельно от своей наложницы, что вызвало бы подозрения у Янь Си, ведь она была не глупа. Во-вторых, по какой-то причине Хо Цзиньюй хотела быть рядом с Янь Си, поэтому она «нагло» осталась с ней в одной комнате.

Янь Си уже начала снимать верхнюю одежду. Хо Цзиньюй, хотя и была женщиной, с детства не общалась с другими девушками, не говоря уже о том, чтобы жить с ними в одной комнате. Теперь она чувствовала себя неловко.

Хо Цзиньюй видела Янь Си в нижнем белье раньше, в брачную ночь она даже сама снимала с неё одежду. Но сейчас Янь Си не спала, и вид живой женщины, раздевающейся, был еще более соблазнительным. Шея Хо Цзиньюй немного покраснела.

Только когда Янь Си легла на кровать, Хо Цзиньюй пришла в себя. Янь Си подвинулась, оставив место для Хо Цзиньюй:

— Цзиньюй, почему ты ещё не переодеваешься?

Она спросила это сама, ведь за время поездки они стали ближе.

Авторская ремарка:

Чувства героини действительно сложны.

Сцена:

— Я действительно поверила твоим словам! Ты, старый плут, совсем плохой!

— Мяу-мяу? Когда я стала старушкой? Ты больше не любишь меня!